

ЗА ВКЛАД В БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

10 июня в новосибирском Академгородке состоялась пресс-конференция академика А.Э. Конторовича, лауреата премии «Глобальная энергия» 2009 года.

Открывая ее, председатель СО РАН академик А. Л. Асеев подчеркнул значимость награды: «Международной премией «Глобальная энергия» ежегодно отмечаются наиболее выдающиеся достижения в области практической энергетики. По своему статусу и денежному содержанию премия сравнима с Нобелевской. Она была учреждена в 2002 году, поддержанна научным сообществом и крупнейшими энергетическими компаниями, получила одобрение Президента и Правительства России. Главное значение премии — привлечь внимание человечества к тому, насколько важна энергетика для будущего, для обеспечения высокого уровня жизни. За свою семилетнюю историю «Глобальная энергия» стала действительно авторитетной наградой. В последний год число стран, участвовавших в номинационном процессе, расширилось до 46, а количество ученых, заявленных на главную энергетическую премию, превысило 1500 человек».

Напомним, что за 2003—2008 гг. лауреатами этой премии стали 17 известнейших ученых из восьми стран мира. Восемь из них — россияне: Г.А. Месяц — 2003 г., А.Е. Шейндин — 2004г., Ф.М. Митенков — 2004г., Ж.И. Алферов — 2005 г., Е.П. Велихов — 2006 г., В.Е. Накоряков — 2007 г., О.Н. Фаворский — 2008 г., Э.П. Волков —2008 г.

5 июня на Петербургском международном экономическом форуме состоялось вручение международной премии «Глобальная энергия»-2009. Она присуждена трем известным ученым. Профессор Брайан Сполдинг из Великобритании награжден «за многочисленные оригинальные концепции процессов тепло- и массообмена, которые в механике жидких сред и вычислительной механике жидких сред стали базой практических расчетов в энергетике». Двое россиян, академики Алексей Эмильевич Конторович и Николай Палович Лаверов — «за фундаментальные исследования и широкое внедрение методов поисков, разведки и разработки месторождений нефти, газа, урана, научное обоснование и открытие крупнейших провинций энергетического минерального сырья». Известно, что в настоящее время из нефти, газа, урана производится свыше 80 % всей мировой энергии. По существу, три этих энергоносителя и уголь являлись главными, поистине глобальными источниками энергии для человечества во второй половине XX века и будут таковыми большую часть нынешнего столетия. Исключительно

велик вклад академиков А.Э. Конторовича и Н.П. Лаверова в создание сырьевых баз нефти, газа, урана общемирового масштаба.

На встрече с новосибирскими журналистами Алексей Эмильевич Конторович рассказал о сегодняшней и завтрашней географии нефтяной и газовой промышленности, дал некоторые прогнозы. Эта замечательная лекция будет опубликована в ближайшем номере «НВС».

Далее пресс-конференция шла в режиме диалога. Корреспондентов местных СМИ интересовало все: от реализации новых месторождений до личных увлечений академика.

— На Форуме шел разговор о ценах на нефть. Пожалуйста, расскажите, к чему пришли.

— Заместитель председателя Правительства РФ И.И. Сечин сделал основной доклад, объективно проанализировавший ситуацию. Затем кратко выступили специалисты-экономисты разных стран и руководители нефтяного бизнеса, как российского, так и зарубежного. Они все сказали одно: кризис кризисом, а энергия нужна человечеству всегда. Поэтому инвестиции в нефтегазовый комплекс должны продолжаться даже в трудных экономических условиях.

Потом было проведено тайное голосование. Каждый должен был обозначить цену на нефть, правильную, по его мнению.

Меня заранее спрашивали, как я считаю. Отвечаю историей. В 70-е годы резко выросла цена на нефть. Кто выиграл? Только три региона мира: Северная Америка (в первую очередь США), Западная Европа и СССР. Потому что, если цена на нефть будет 10—20 долларов за баррель, то нерентабельно добывать нефть в Северном или Норвежском морях, на больших глубинах Мексиканского залива, на Аляске, на севере Западной Сибири. Конечно, арабские страны при своей низкой себестоимости добычи будут получать сверхприбыль. А если мы не хотим зависеть от них, хотим развивать нефтяную и газовую промышленность, то цена нефти неизбежно будет расти. Добыча перейдет с обжитых мест в более тяжелые районы. Так, я сказал, что моя цифра 70—80 долларов за баррель.

Голосование проводилось дважды. Первый раз голосовали все участники круглого стола, кроме руководителей нефтяных компаний. А второй раз — нефтяники. Оценки всех свелись к тому, что средняя цена нефти на рынке должна быть в районе 70—90 долларов за баррель. Эта цена позволит нашей экономике работать стабильно.

— Премию «Глобальная энергия» часто называют «Энергетическим Нобелем». Однако в отличие от Нобелевской каждый раз среди лауреатов есть российские ученые. Мы действительно в области энергетики впереди планеты всей?

— Я думаю, что россияне часто несправедливо не получают Нобелевские премии. Есть много случаев, когда бесспорно достойные кандидаты от нашей

страны были отклонены по причине дискриминационных решений (антисоветских, антироссийских). Конечно, Нобелевских лауреатов у нас должно быть значительно больше, если судить по вкладу России в мировую науку.

Если, кстати, проанализировать за что чаще всего российские физики получали премии в XX столетии, то очевидно — за энергетику, за сверхпроводимость.

Премия «Глобальная энергия» — международная. Присуждает ее комитет в составе 30 ведущих мировых ученых. Понятно, что это решение весомо. А попадание россиян в лауреаты подчеркивает выдающийся вклад нашей науки в развитие мировых топливно-энергетических комплексов. Считаю, что это объективно.

— К настоящему времени открыто много новых месторождений. В какой степени ведется их разработка?

— Советская плановая экономика и нынешняя рыночная — очень разные. Если владелец отдельного месторождения, скажем, Верхнекамского, которое находится в 2000 км от ближайшего нефтепровода, начнет сам его разрабатывать, то он разорится. Нужна регулирующая роль государства. Как только было принято решение о строительстве нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий Океан» и определена траектория прокладки, все компании срочно взялись разрабатывать близлежащие месторождения, обустраивать их. Не всегда наши компании инвестируют трудные рискованные проекты. Это специфика рыночной экономики.

— Получив денежную премию, вы предполагаете внести благотворительный взнос в развитие науки?

— Несколько лет назад, когда мы вместе с академиком А.П. Деревянко получили премию «Триумф», мы учредили премию для двух молодых ученых СО РАН и выделили на нее деньги. Сейчас мы обсуждаем с академиком Н.П. Лаверовым этот вопрос, но окончательного решения еще не приняли. Те деньги, которые мы получили, для одного человека — большие. Для Института нефтегазовой геологии и геофизики — это три дня работы.

Приведу еще пример. Только в 2008 году ИНГиГ заработал около 300 млн руб. Мы покупаем 7—10 квартир в год и бесплатно передаем их молодым специалистам. Мы могли бы существенно увеличить зарплату, но решили, что жилье — важнее. Мы покупаем много оборудования, ведем исследования. Институт работает со многими нефтяными компаниями в России, стабильно имеет заказы «Газпрома» и «Роснефти» и других. Традиционно выполняем заказы зарубежных компаний: китайских, японских, американских, европейских. В нашем институте мы стремимся, чтобы и фундаментальные, и прикладные исследования развивались гармонично и дополняли друг друга. Мы не сможем выдержать конкуренции на нынешнем рынке человеческого труда, если не будем платить хорошую зарплату.

К сожалению, чем лучше я учу студентов у себя на кафедре, тем быстрее и активнее их забирают нефтяные компании. Вот вчера закончила работу в НГУ государственная аттестационная комиссия, а уже примерно треть выпускников знают место работы, определились с компаниями. Это плохо, но хорошо.

— Некоторые СМИ приводят ваши слова, что в России нет смысла развивать альтернативные энергетические источники. Это действительно ваша позиция?

— Все надо делать разумно. Ветры лучше всего работают у берегов моря. Но у Северного Ледовитого океана ставить ветряные мельницы мы не будем.

Я однажды был в Израиле, там на каждом доме стоят солнечные батареи. У нас нет такого тепла и солнца, и поэтому эффекта от батарей не будет. Это альтернатива, которую надо использовать в тех районах, климатические условия которых позволяют это делать. В тропиках быстро растут растения, там есть смысл развивать биотопливные технологии. В России, если сейчас будем развивать альтернативные технологии за счет переработки зеленой массы, то окончательно угробим сельское хозяйство. В нашей стране есть возможности: у нас пропадает огромное количество отходов лесной промышленности. В этом случае отрабатывать технологии необходимо. Но это надо решать в каждом конкретном случае. Я не думаю, что в наших природно-климатических условиях это заменит более мощный источник энергии.

— Есть такая проблема, как недоработка месторождений, «снятие сливок». Какова ваша оценка ситуации?

— Есть много легенд, созданных не очень добросовестными представителями СМИ о том, что мы такие хищники и так разбазариваем свою нефть и газ, что хуже нас нет на планете. Это неправда. В основном, месторождения разрабатываются разумно, по подготовленным схемам. Другой вопрос в том, что нужен более тщательный контроль со стороны государства. Ошибки есть, они были всегда. Но массово работы на месторождениях ведутся грамотно и рационально.

Из газеты в газету ходит утверждение, что у нас низкий коэффициент извлечения, а где-то там высокий. Отвечу — это зависит от условий, места и времени. Вот на Самотлорском месторождении есть пласт Б-8 с хорошим коллектором. Там коэффициент извлечения был достигнут до 98 %. Такого нигде не бывало. Бывают места, где породы больше сорбируют на себя нефть, там просто нельзя получить больше, чем идет отдача.

В Волго-Уральской провинции песчаник преимущественно кварцевый, а в Западной Сибири — полимиктовый. И коэффициент извлечения просто теоретически не может быть одинаковым при современных методах разработки. А завтра пойдем на большие глубины, в новые горизонты, где

резервуары нефти и газа уплотнены и по качеству хуже в силу давления массы пород. Соответственно, коэффициенты извлечения будут ниже.

Конечно, мы должны принимать все меры, искать новые технологии для увеличения коэффициента нефтеотдачи, но обвинять наших тружеников-нефтяников нельзя.

— Не рентабельнее ли разрабатывать угольные месторождения, развивать угольную промышленность?

— Почти нигде в мире угольная промышленность не развивается так медленно, как у нас в стране. Единственный регион, который вышел на советский уровень добычи угля — это Кузбасс.

В будущем возрастет роль угля в энергетике. Но должны быть новые методы добычи, переработки. Должна быть экологически чистая угольная энергетика. В Академии наук, в том числе в институтах СО РАН, есть много наработок. Когда мы разрабатывали программу взаимодействия с экономикой Кузбасса, то был предложен целый ряд проектов. Но все тормозится в условиях кризиса, инвестировать нечем. В принципе, конечно, надо увеличивать добычу угля. Надо только понять вот что. Главные угольные бассейны — в Сибири, основная часть населения — в европейской части страны. При существующих тарифах на железнодорожный транспорт, уголь становится дорогим. Есть конкурент — газ. Его продаем сегодня ниже стоимости, газовые компании живут только за счет экспорта. Получается, что уголь продаем по мировым ценам, а газ — по дармовым. Пока не выровняем цены, угольная промышленность будет угнетена. Это надо исправлять, и правительство это понимает. Это учтено в Энергетической стратегии России, одним из разработчиков которой я являюсь. Но наши планы на бумаге — это одно, а реальная экономика — другое. Пока сдвинуть эту тенденцию не удается.

Есть тревожные сигналы. В США в 2000 г. добывали 800 млн т угля, а в 2006 г. — 1 млрд 200 млн т. В Китае в 2000 г. добывали 1 млрд т угля, в 2006 г. — 2,5 млрд т. В нашей стране до этого далеко. Нам надо в разумных масштабах, грамотно выстроив государственную ценовую политику, развивать угольную промышленность. Но добывать, перерабатывать, обогащать уголь не устаревшими дедовскими методами, а используя современные технологии. Многие из них уже есть, в том числе в Сибирском отделении. Надо их только запустить в дело. Кемеровская администрация даже в кризисное время вместе с нами борется за реализацию Программы по развитию Кузбасса. Полагаю, что вскоре начнем действовать, и результаты не замедлят появиться.

В. Макарова, «НВС»

Фото В. Новикова

Выступление на церемонии вручения премии «Глобальная энергия»

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич!

Уважаемые члены Совета Попечителей премии «Глобальная энергия»! Уважаемые члены Международного комитета премии! Коллеги!

Прежде всего, я должен выразить вам сердечную благодарность за оказанную двум выдающимся ученым — профессору Брайену Сполдингу, академику Н.П. Лаверову и мне высокую честь — присуждение премии «Глобальная энергия» 2009 г.

Я прекрасно понимаю, что присуждение этой премии русскому ученому, геологу-нефтянику есть, по существу, признание огромных заслуг российской науки, геологов, геофизиков, нефтяников и газовиков нашей страны, которые во второй половине XX века открыли и освоили гигантские нефтяные и газовые провинции в Северной Евразии и западной части российского шельфа Северного Ледовитого океана. Благодаря этим глобального значения достижениям науки, геологоразведочного производства, нефтяной и газовой промышленности Россия многие годы занимает первое место в мире по добыче газа и первое-второе места по добыче нефти, играет важную роль в современном мире как гарант устойчивой работы глобальных рынков нефти и газа. Убежден, что Россия может сохранить свои позиции на весь XXI век!

Что касается меня, то я активно участвовал в разработке теоретических разделов геологии нефти и газа, которые послужили основой для выполнения как прогнозов ресурсов нефти и газа в осадочных бассейнах Земли, так и оценок для территории России, в разработке новых методов прогноза, поисков и разведки месторождений нефти и газа, в научном обосновании и открытии Западно-Сибирской и Восточно-Сибирских нефтегазоносных провинций, в разработке и реализации программ их освоения. В последние годы эти теоретические и прикладные результаты привели к выявлению новых крупных Ванкорско-Сузунского, Юрубченско-Тохомского, Ангаро-Ленского нефтегазоносных районов, к формированию сырьевой базы для развития в ближайшие годы в Восточной Сибири крупных, мирового класса нефтехимических кластеров и гелиевой промышленности.

Все эти результаты были бы невозможны, если бы я не работал в течение полувека в двух выдающихся научных коллективах — Институте нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН и СНИИГГиМСе Министерства геологии СССР, если бы не тесная связь и деловые контакты с геологоразведочными, нефте- и газодобывающими организациями Сибири, если бы не поддержка и помощь моих учителей,

друзей и соратников по геологическому поиску и, конечно же, моей дорогой семьи!

Должен сказать еще об одной, реально глобальной научной проблеме. Сегодня, в условиях тяжелейшего экономического и финансового кризиса мы должны четко сознавать, что для устойчивого развития в мире должен быть установлен новый, более справедливый энергетический порядок. Дмитрий Анатольевич! В ряде выступлений Вы остро и абсолютно правильно поднимали эту проблему. Сегодня 12 % населения в мире потребляет 50% энергии, а 74% населения развивающихся стран — только 27 %! Этот исторически сложившийся, но, бесспорно, несправедливый порядок должен быть пересмотрен. В противном случае он будет порождать новые кризисы, новые антагонизмы! Российские ученые вместе с Вами, Дмитрий Анатольевич, вместе с нашим правительством готовы участвовать в поисках и создании этого нового порядка!

Быть лауреатом премии «Глобальная энергия» — очень высокая честь. Еще раз повторю: я бесконечно благодарен за то, что являюсь одним из лауреатов этой премии! Большое спасибо!

Источник:

Макарова В. За вклад в будущее человечества // Наука в Сибири. – 2009. – N 23. – С.2.